

ЭЛИ РЕЙНОЛДС
БУХТА
СКОРБИ

INSPIRIA

Москва

ЭЛИ РЕЙНОЛДС
БУХТА
СКОРБИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Р35

Allie Reynolds
THE BAY
Copyright © 2022 Allie Reynolds

Рейнолдс, Элли.

Р35 Бухта Скорби / Элли Рейнолдс ; [перевод с английского М. Жуковой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-210375-9

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

«Вы когда-нибудь теряли кого-то, кого любили?»

Этими словами Кенну встретила Австралия. Их произнесла мать пропавшей туристки из Германии. «Да». Кенна потеряла любимого человека два года назад — он утонул. Но она не намерена терять лучшую подругу, Микки. А для этого надо помешать ее свадьбе.

Микки и ее жених Джек решают показать Кенне Бухту Скорби — тайное местечко, где они катаются на досках с «Племенем»: загадочным Клементом, добродушным Виктором, нелюдимым Райаном и их харизматичной предводительницей Скай. Упражнения по «борьбе со страхом» и чересчур тесные отношения в Племени лишь сильнее убеждают Кенну: Микки надо спасать.

Но кое-что заставляет ее задержаться — сначала это потрясающие волны, а потом... Ей кажется или они что-то знают о пропаже той девушки из Германии? Теперь Кенна должна не только спасти подругу от огромной ошибки, но и понять, что же произошло в Бухте на самом деле...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-210375-9

© Жукова М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Герои этого романа — серферы (или серфингисты — surfers), а потому в книге встречаются специальные термины. Русскоговорящие серферы в большинстве случаев используют транслитерацию английских слов. Для удобства читателей я решила дать пояснения ряда терминов в самом начале книги.

Серферы катаются на досках (boards), которые могут быть длинными (long boards) и короткими (short boards). Их также называют лонгбордами и шортбордами соответственно. На длинных досках может кататься практически любой, а на коротких — только те, кто уже обладает достаточным опытом. Длина короткой — до шести футов¹, у нее острый нос. На ней можно делать резкие повороты и вылеты с волны. Длина лонгборда от восьми футов, эти доски достаточно широкие, у них округлый нос. Часто на них только один плавник — так называемый центральный фин (fin). Встречаются еще и бодиборды (bodyboards) — маленькие доски, на которых серфят облокотившись. Например, в книге упоминается беременная женщина на бодиборде. Бугиборд (boogie board) — доска для катания лежа или на коленях.

В холодном климате и в холодную погоду катаются в гидрокостюме (wetsuit), который у нас в разговорной речи называют гидриком. В жарком климате и летом катаются в бордшортах (boardshorts) — специальных шортах для серфинга или пляжного отдыха, часто имеющих яркий

¹ 1 фут = 30,48 см.

цвет и принты. Также надевают обычные футболки, топы и верх купальника, но нужно надевать купальник на два размера меньше, чтобы его не смыло волной. Это объясняется в романе. Могут надевать и рашгард (rashguard) — плотно сидящее термобелье с короткими или длинными рукавами, которое помогает сохранить комфортную температуру тела. От футболок рашгарды отличаются плотностью и текстурой ткани, а также особенностями кроя и дизайна. Они плотно облегают тело и подчеркивают все его изгибы.

Обычно серферы катаются левой ногой вперед, их называют регулярами или классиками, гуфи (goofy) катаются правой ногой вперед, таких людей меньшинство. Если серфер едет другой ногой вперед (регуляр правой, а гуфи — левой), то это называется свитч. Гуфи-фут (goofy-foot) — это стойка серфера, когда он стоит на доске правой ногой вперед.

Перед катанием верх доски, деку (deck), натирают воском, чтобы ноги во время катания не соскальзывали. На доске установлены плавники (fins), которые помогают серферу регулировать направление движения. Например, плавник, расположенный на днище доски, обеспечивает маневренность при поворотах и не дает доске соскочить с волны при скольжении. У доски есть нос (nose) — часть доски, которая находится перед серфером, обычно более узкая, чем хвост (tail) или задняя часть доски. Рейл (rail) — часть доски для серфинга, расположенная вдоль ее боковой поверхности.

Лиш (leash) — это специальный шнур (ремень, веревка), который цепляется к доске, а затем к ноге серфера, чтобы доска в момент падения не уплыла и ее не пришлось искать. В некоторых местах остаться без доски достаточно опасно, поскольку до берега далеко.

Спот (spot), или серф-спот (surf spot), — это место, где есть волны для серфинга. Бич-брейк (beach break) — это спот, где волна ломается прямо у пляжа, ехать на ней практически невозможно. Риф-брейк (reef break) — это тип спота, где волны образуются благодаря рифу или камням на дне. Пойнт-брейк (point break) — тип спота, где волны начинают ломаться, встретив на пути препятствие (скалу, мыс и т. д.).

При этом брейк-пойнт (break point) означает точку, где происходит обрушение приборной волны.

Флэт (flat) — это условия серфинга, при которых волны или очень маленькие, или их нет вообще.

Серфинг можно разделить на трюки на волне и трюки в воздухе. Особняком стоят проезды в трубе.

Бочка (barrel), или труба (tube), или зеленая комната (green room), — это пустое пространство внутри ломающейся волны, то есть внутренняя часть волны, когда она начинает закрываться над серфером, создавая вокруг него «зеленую комнату» из воды. Человек едет внутри волны — в водной трубе, в которой очень любят проехаться умелые серферы. Иногда ее называют «святым Граалем серфинга», чувство, которые испытывают в ней, известно только серферам, и они готовы ехать в другую часть света, чтобы его испытать. В первую очередь нужна волна, которая закручивается в эту самую трубу, нужно уметь «читать» волны, занять нужную позицию, контролировать скорость. Факторов масса! Иногда серферов делят на тех, кто прыгает, и тех, кто катается в трубах.

Снейкинг (snaking от snake — змея) означает, что серфер крадется по волне за другим серфером и проплывает сбоку от него, над ним или под ним, чтобы занять более выгодное положение.

Дропнуть (drop in) — взять волну перед другим серфером, который имеет приоритет или право на волну. Считается очень некрасивым действием в мире серфинга.

Карвинг (carve или carving) — это серфинговое движение: выполнение резкого и энергичного поворота на волне.

Клаймбинг (climbing) — маневр на волне, после которого останется S-образный след на волне.

Во время катания можно оказаться «взаперти» (locked in) — так говорят о серфере, который оказался в обрушившейся волне.

Катбэк (cut back) — поворот на доске в противоположном направлении волны.

«Разгребаться» означает грести в попытке поймать волну (для этого нужно набрать скорость). У волны несколько секций: подошва, лип (гребень волны — lip), стенка, плечо и пауэр-зона (power zone — оптимальная для совершения маневров часть волны, они разные для серферов на разных досках). Сет (set) — серия волн, приходящих на берег в определенный промежуток времени, в сете от трех до десяти волн. Левая волна — эта та, по которой серфер движется влево, соответственно, правая волна — по которой движется вправо. Пенной (white water) называют обрушившуюся часть волны, это буквально пена. На ней проводятся тренировки для новичков — их учат вставать на доску и удерживать равновесие при движении.

Свелл (swell) — одно из важнейших явлений в серфинге. Иногда так называют шторм, пригоняющий волны, иногда — любую волну. Это неправильно. На самом деле у слова два значения: сам процесс образования волн и массив движущихся волн. Чаще термин используется во втором значении. Например, серферы говорят: «Идет большой свелл». То есть идет большой массив волн (или массив больших волн), которые возникли когда-то и где-то в океане благодаря мощному ветру. У свелла три характеристики: направление, период (среднее время между двумя волнами сета) и размер (средняя высота одной трети самых больших волн сета). Размер свелла и высота волны, поднимающейся при этом свелле, не одно и то же!

Со всеми остальными терминами, трюками и маневрами, которые герои упоминают, обсуждают и выполняют, желающие могут ознакомиться в интернете — с описанием, рекомендациями по выполнению и видео. Впечатляет. Иногда пугает. Красиво всегда!

М. Ж.

ПРОЛОГ

Начинается прилив. Каждая следующая набегающая на берег волна кажется чуть выше предыдущей. Они понемногу, по чуть-чуть стирают следы того, что я сделала.

Я иду по берегу, ставлю одну стопу перед другой, пальцы глубоко погружаются в песок — в этом есть что-то успокаивающее. Вчерашний шторм принес массу всего на линию прибоя. Здесь валяются разные листья, семенные стручки, цветы плюмерии, целый апельсин, который издает хлюпающий звук, когда я на него наступаю. Оказывается, он наполнен морской водой, больше в нем почти ничего не осталось.

Остальные все еще спят — по крайней мере, я надеюсь на это. Я шла по пляжу, оставляя за собой длинные борозды: если кто-то из моих друзей появился бы здесь, то увидел бы следы волочения — как будто что-то тащили к воде. Наверняка они поинтересуются, что я в такую рань делаю на пляже без своей доски.

Хотя условия сегодня не подходят для серфинга. Океан — какое-то комковатое месиво, вода темная, шторм поднял песок со дна. Ветер продолжает выть. Но чайки летают, встречают порывы ветра с прищуренными глазами и взъерошенными перьями. Одна из них вышагивает впереди меня: ее задняя часть надулась, напоминая удава из перьев.

Я иду по береговой линии. Смотрю, жду.

Акулы еще не нашли труп. Но найдут.

ГЛАВА 1

Кенна

— Эй, вы! — Какая-то блондинка протягивает мне рекламный листок. — Пожалуйста, возьмите.

Легкий акцент: голландский, шведский или еще какой-то.

Я моргаю, ослепленная солнечным светом после выхода из железнодорожного вокзала¹. Почему солнце такое яркое? По моим ощущениям сейчас глубокая ночь.

— Лучшая тайская еда! — кричит молодой парень.

— Ищете комнату? — спрашивает девушка с пирсингом на лице. Оно у нее проколото во многих местах.

Здесь стоят зазывалы, не желающие сдвигаться с места в потоке людей, идущих с вокзала, или по крайней мере они пытаются стоять на занятых местах. Может, Сидней и находится в другой части света, но пока ощущения от прилета сюда мало отличаются от прибытия в Лондон или Париж.

¹ В аэропорту Сиднея, куда прилетела героиня, две железнодорожные станции — в международном пассажирском терминале и на территории внутренних пассажирских терминалов. Ходит поезд под названием Airport Link, который связывает аэропорт с центром города. Большинство прилетающих после выхода в общий зал сразу идут к поездам и выходят в город (страну) не из аэропорта, а из железнодорожного вокзала на нужной станции. — *Прим. переводчика.*

Меня слегка пошатывает из-за тяжелого рюкзака. Зазывающий в тайский ресторан парень пытается всучить мне флаер, но у меня в одной руке платежная карта для путешествий¹, а в другой — небольшая дорожная сумка, поэтому я виновато пожимаю плечами и обхожу его.

— Счастливого часа! — кричит еще один голос. — Шесть долларов за шхуну!

Я гадаю, что это за шхуна², которая может стоить шесть долларов, и тут внезапно чья-то рука хватается за запястье. Голландка. Ей пятьдесят с чем-то лет, волосы цвета темный блонд, светло-голубые глаза. Симпатичная или была бы симпатичная, если бы не напряженное выражение лица без тени улыбки. Мне хочется вырваться и идти дальше, проигнорировать ее, как и всех остальных, но меня останавливает отчаяние в ее глазах. Я смотрю на ее флаеры.

«Пропал человек! Элке Хартман, немка».

На фото улыбающаяся девушка-блондинка, сжимающая в руках доску для серфинга.

— Моя дочь. — Голос женщины полон боли.

Значит, не голландка. Я плохо разбираюсь в акцентах. Поток людей разделяется перед нами, они обходят нас и вновь сливаются в единую движущуюся массу. Я в это

¹ Платежная карта для путешествий — это предварительно оплаченная карта, которую можно купить перед путешествием за границу, в особенности в дальние страны. Вы сами выбираете, сколько денег на нее положить и в какой валюте — вашей страны или в одной из основных мировых валют. Для англичан покупка таких карт перед поездкой в Австралию и Новую Зеландию является обычным делом. — *Прим. переводчика.*

² В австралийском варианте английского языка немало слов, непонятных англичанам. Например, schooner — это большой бокал для пива (0,5 л). В английском варианте языка слово означает только шхуну. — *Прим. переводчика.*

время просматриваю флаер. Элке двадцать девять лет — на год младше меня, она пропала без вести шесть месяцев назад. Я пытаюсь выразить сочувствие натянутой улыбкой. Надеюсь, что до автобусной остановки отсюда недалеко, потому что мой рюкзак весит тонну.

Меня по икре сильно ударяет портфель. Я замечаю часы на стене. Половина шестого — вечерний час пик. От понимания этого у меня начинает болеть голова. Я никогда не сплю в самолетах. Я не спала два дня.

— Вы когда-нибудь теряли кого-то, кого любили? — спрашивает женщина.

Я снова поворачиваюсь к ней. Потому что да. Я потеряла любимого человека.

— Она путешествовала здесь по стране с рюкзаком, — сообщает женщина и кивает на мои вещи. — Как вы.

Мне хочется сказать ей, что я не туристка, путешествующая с рюкзаком, но она не дает мне шанса произнести хоть слово.

— Они приезжают в чужую страну, никого здесь не знают. Если они исчезают, то проходит много дней, прежде чем кто-то это заметит. Они — легкая добыча.

На последнем слове ее голос срывается. Она опускает голову, плечи у нее дрожат. Я неловко обнимаю ее. Ладони у меня влажные; я не хочу испортить ее блузку. Мне нужно идти, но я не могу оставить ее в таком состоянии. Может, отвести ее куда-нибудь и угостить чашечкой чая? Но мне хочется добраться до дома Микки до наступления темноты. Подожду минутку, надеюсь, немка выплечется за это время.

Мимо идут офисные работники. Женщины кажутся более ухоженными, чем их британские коллеги: блестящие волосы, загорелые ноги в обуви на каблуках, короткие юбки. У мужчин закатаны рукава рубашек, расстегнуты две верхние пуговицы, пиджаки перекинута через плечо, галстуков нигде не видно.

У меня вспотели подмышки. Здесь жарко и влажно, Микки постоянно стонала из-за этого: «Почти такой же жуткий климат, как в Японии». В марте в Австралии осень, и я не ожидала, что будет так жарко.

Я смотрю, как зазывалы раздают флаеры. Парень с рекламой тайского ресторана предлагает их всем, кто только согласится взять, а остальные, похоже, нацеливаются только на людей с багажом. Туристы выделяются огромными рюкзаками, а также белой, как молоко, или обгоревшей кожей.

«Легкая добыча».

Мать Элке шмыгает носом.

— Простите.

Она роется в сумке и достает пачку бумажных платков.

— Нет проблем, — отвечаю я. — С вами все в порядке?

Она промокает глаза, теперь стесняется и улыбается сконфуженно.

— Я вас отпускаю. Но будьте осторожны, хорошо?

— Буду. И не беспокойтесь обо мне. Я не туристка и не собираюсь путешествовать по стране с рюкзаком. Я приехала к подруге. Она выходит замуж.

— О, простите меня. Она вас ждет.

— Да, — отвечаю я.

Но на самом деле нет.

ГЛАВА 2

Кенна

— Я тебя убью, — говорит Микки.

Я стою на пороге, сгибаясь под тяжестью рюкзака.

— Я знала, что ты рассердишься.

По щекам и лбу Микки рассыпаны веснушки. Длинные волосы, которые раньше были блестящими и черными, теперь спутаны и сожжены австралийским солнцем, из-за

чего они приобрели какой-то коричневый оттенок. Рядом со входом в ее дом растет дерево, усыпанное цветами, наполняющими ночной воздух экзотическими ароматами, и это еще раз подчеркивает тот факт, что я нахожусь в другой части света.

Микки смотрит на меня так, словно не может решить, рада она меня видеть или нет.

— Почему ты не сообщила мне о своем приезде?

«Потому что ты сказала мне не приезжать». Но мы не будем в это углубляться.

— Я пыталась позвонить, ты не брала трубку.

— Я же говорила тебе, что на пляже, куда мы ездим, нет связи.

На ней белый топ от Roxu, который подчеркивает ее накачанные бицепсы и загар. Я украдкой (настолько незаметно, насколько могу) осматриваю ее тело в поисках синяков и ссадин, но не вижу их. Я вздыхаю с облегчением. Вот она, похоже, в целости и сохранности. Моя лучшая подруга.

У нее на лице появляется улыбка.

— Боже мой, Кенна! Ты на самом деле здесь!

Я тоже улыбаюсь. «Боже мой» — это ее любимая фраза, и я просто не могу сосчитать то количество раз, которое она ее произносила; обычно после очередного моего безумного поступка.

Она обнимает меня.

«Видишь? Все в порядке».

Лучшие подруги поступают так, решаются на безумные вещи. Если намерения у тебя хорошие, то можно и преступить границы.

Что такое дружба, как не набор воспоминаний о времени, проведенном с кем-то? И чем они лучше, тем лучше дружба. Воспоминания, связанные с Микки: мы с ней, пьяные, голыми катаемся на доске ночью; мы находимся на узкой дороге в Корнуолле, над скалой, я толкаю ее ста-